

Савченко Ирина Алексеевна

кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и практики управления
Московского городского психолого-
педагогического университета
тел.: (926) 220-91-22

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности политического протеста в современном обществе с позиций технологического подхода. Дается определение технологии протестного действия, анализируются различные формы политического протеста, получающие сегодня широкое распространение в обществе.

Ключевые слова:

политический протест, технология, протестное действие, «бархатная революция», эффективность действия.

Savchenko Irina Alexeevna

Candidate of Political Sciences, associate professor of
the chair of theory and practice of management,
Moscow City Psychological-
Pedagogical University
tel.: (926) 220-91-22

POLITICAL PROTEST IN MODERN SOCIETY: TECHNOLOGICAL APPROACH

The summary:

This article discusses the features of political protest in modern society from the position of the technological approach. The definition of the technology of the protest action is given, the various forms of political protest, receiving now widespread in society, are analyzed.

Keywords:

political protest, technology, protest action, "velvet revolution", effectiveness of the action.

Сегодня происходит трансформация способов и механизмов формирования политического пространства, а также форм взаимодействия между государством и гражданским обществом. Посредством социальных трансформаций механизмы включения индивида во властные отношения через вхождение в какую-либо социальную общность, осознание интересов этой общности и их представительство в структурах государственной власти сменилось на способы политического участия, задаваемые слабо структурированным и интегрированным, постоянно изменяющимся субъектом. Каждый политический актор вкладывает собственный смысл в действия властвующих и подвластных на основе своих индивидуализированных оценок политики, поэтому рассмотрение политического действия, в том числе и протестного как технологического института представляется сегодня наиболее актуальным.

Технологию можно определить как способ реализации людьми конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательно взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение высокой эффективности.

«Технологический» эффект достигается за счет:

- расчленения деятельности на определенное число операций, необходимых и достаточных для ее эффективного осуществления, исключения тем самым «пустых» и бесполезных действий;
- четкого распределения операций между исполнителями и исключение «необеспеченных» операций, функций;
- координации действий исполнителей и исключения или минимизации возможных сбоев;
- алгоритмизации деятельности и экономии ресурсов за счет сокращения времени на поиски, выбор вариантов и т.п. [1, с. 99].

Переходя к определению специфики технологии протестного действия, раскроем содержание понятия «протест», которое зачастую охватывает достаточно широкий круг явлений. Исследователями отмечается, что к социальному протесту может быть отнесено и «оспаривание», «отрицание» всей социальной деятельности, самих принципов общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления лишь против определенных тенденций в их политике или способов ее осуществления. Одной из содержательных характеристик протестного действия является его принципиальная «нетрадиционность», понимаемая как выход за границы рутинной политической деятельности. В этом смысле любое, даже осуществляемое в рамках закона, протестное действие

несет в себе угрозу сложившемуся порядку и требует от представителей политической власти экстраординарных мер и внимания.

И.А. Климов полагает, что эффективность протестного действия, понимаемая как способность добиться от власти выполнения предъявляемых требований, определяется двумя институциональными факторами: социальной мобилизованностью протестующих и респонсивностью власти. [2, с. 76]. Под социальной мобилизацией понимается процесс формирования новых субъектов социальной деятельности, солидарных сообществ, которые одновременно с обретением внутренней целостности получают возможность преобразовывать систему социальных отношений на основании альтернативного ценностно-нормативного «фрейма» (идеологии, мифа, картины мира), взятого в качестве субъективно полагаемого смысла социального действия. Социальная мобилизация предполагает становление коллективного субъекта протестного действия, его способности устанавливать правила и процедуры, на основе которых осуществляется данная деятельность, а также формирование внутригрупповой идентичности и солидарности, способствующих поддержанию целостности коллективного субъекта. Что касается респонсивности, то наиболее четкое и продуктивное ее определение сформулировал А. Этциони, определив ее как организованную способность системы воспринимать воздействие и отзываться на него оптимальным образом.

В определении важными представляются два аспекта: первый — это «организованная способность», понимаемая как наличие в системе власти необходимых правил и институтов. Этциони выделяет три параметра респонсивности как организованной способности:

- способность к систематизации поступающей информации, к накоплению и поиску имеющихся знаний, сведений и опыта (в том числе и опыта принятия решений);
- способность формировать, планировать ответное воздействие в соответствии с поступившей информацией и требованиями (нуждами) системы как целостности и отдельных ее частей;
- способность к эластичности — умение адаптироваться, находить баланс между социальными требованиями граждан и потребностями социетального выживания.

Второй аспект, который следует подчеркнуть в дефиниции Этциони, — это указание на «оптимальный ответ».

Существует тесная связь между двумя свойствами социального управления — контролем, то есть применением власти, и респонсивностью. Оптимальное сочетание этих свойств выражается в достижении максимально возможного баланса согласия и принуждения (манипуляции) [3, р. 504–505]. Если управляющая структура проявляет излишнюю лабильность, восприимчивость к направленным на нее сигналам, она оказывается неспособной концентрировать знание о ситуации, эффективно вырабатывать и последовательно реализовывать собственные решения, так как вынуждена расходовать время и ресурсы на то, чтобы гасить возмущения, на неэффективное согласование собственных решений и намерений, внесение корректив в действующие проекты, корректуру коррекции и т.п. Таким образом, протестное действие в своей динамике определяется, с одной стороны, способностью протестующих эффективно добиваться поставленных целей, с другой — ответной реакцией власти.

Одним из наиболее ярких проявлений технологии протестного действия является так называемая «бархатная революция», которая неоднократно применялась в странах Восточной Европы и на территории бывших союзных республик (в частности, в Грузии, Украине, Киргизии и др.).

Для ее осуществления необходимы два предварительных условия: во-первых, реально существующее общественное недовольство при отсутствии нормальных каналов взаимодействия по линии «власть — общество»; во-вторых, инфраструктура революции (первичная организационная группировка, которая будет продюсировать процесс, более широкое сообщество, которое можно использовать в качестве «инкубатора революционных настроений», и постоянно действующие информационно-коммуникационные каналы, по которым эти идеи можно эффективно ретранслировать наружу).

Главной движущей силой является некая «оппозиция», которая формируется и содержится, используя неограниченные финансовые ресурсы, получаемые из-за рубежа.

Сам кризис обычно провоцируется либо в ходе очередных выборов, либо как реакция оппозиции на действия власти. А «пусковым механизмом» является искусственно создаваемая ситуация некоего выхода власти из конституционного поля: решения или действия, которые, так или иначе, можно трактовать как нарушение конституции. Провозглашается одномерная простая формула истины «враги против наших», при этом враг объявляется не оппонентом, даже не противником, а препятствием, подлежащим устранению.

После этого начинается захват власти. В течение некоторого времени происходит «первичный нагрев ситуации». На базовую формулу «наши против врагов» наслаиваются эмоции, примеры, обязательно подбирается «доказательная база». Дальше недовольство и обвинения

синхронизируются. Все больше людей вовлекается в одномоментное, солидарное «знание как надо и не надо». Формула истины «наши – враги» становится постоянно действующим источником интерпретаций, позволяющих превратить любое событие в еще одну иллюстрацию единственно верного учения. В обществе быстро устанавливается интерпретационная диктатура, в действие вводится очередной новояз, на котором могут быть сформулированы только те мысли, которые соответствуют «истине». Затем снимаются ограничения в отношении врага. Очень скоро признание его человеком становится невозможным. В случае если враг – это действующая власть, невозможной становится и любая форма самоотождествления с властью. Враг становится объектом биологически чуждого вида, и тем самым снимаются ограничения на методы и масштаб внутривидовой борьбы.

В этой схеме ключевой технологией является «дозированное» давление на власть, которая, находясь под прессом массовых выступлений, не получает повода применить силу и в итоге вынуждена постоянно уступать, отходить до того момента, пока ее опора – силовики – не убеждаются в ее полной недееспособности и не отходят в сторону, обрекая власть на полное поражение.

На улицу выводится молодежь. Рекрутируются эстрадные звезды, интеллигенция, мелкий бизнес. Управляют этим процессом заранее подготовленные в недрах оппозиционных движений оргструктуры. Огромные демонстрации проходят поразительно слаженно: ни провокаций, ни задавленных, ни избитых. Сила и массовость этих выступлений с каждым днем нарастает, пока не вынуждает власть смириться и затеять закулисный торг о цене передачи этой власти.

Наиболее ярко все перечисленные приемы прослеживаются в ходе политической кампании 2004 г. на Украине, которая получила название «оранжевой революции».

Так, Г. Почепцов, анализируя украинскую «оранжевую революцию» 2004 г., называет следующие факторы ее успешности: наличие оппозиционных СМИ, единый лидер оппозиции, психологическое единство, поддерживаемое оранжевым цветом. Следует заметить, что совокупность этих факторов является необходимым минимумом, наличие которого обуславливает эффективность протестного действия. Помимо указанных факторов, отмечают также еще некоторые, способствовавшие расширению протестного пространства и привлечению больших масс людей в ряды протестующих: бездействие или опаздывающие действия власти на фоне активных, своевременных и смелых действий оппозиционных лидеров, давление Майдана и международное давление, а также наличие жертвы, которой стал «отравленный» Ющенко. Экстраординарной чертой «оранжевой революции», по мнению Г. Почепцова, явился резонансный характер ее механизмов, проявившийся в том, что оппозиция «разбудила» нереализованные желания 1991 г. [4, с. 218–220]

Если рассматривать не столь радикальные и масштабные как революция (пусть и «бархатная») протестные действия, необходимо обратить внимание на следующие технологические моменты: цели протестующих, формы и способы действия как протестующих, так и ответные действия представителей политической власти, в том числе степень их рациональности, характер привлекаемых ресурсов, результат действия.

В качестве субъекта политического протеста выступают, как правило, оппозиционные по отношению к власти структуры: политические партии, общественные и общественно-политические объединения и движения. Но оппозиционность сама по себе не является основанием для протестного действия, поводом для роста протестной активности выступают чаще всего непопулярные политические решения и меры, осуществляемые на их основе представителями политической власти. В этом случае протестные действия приобретают, во-первых, более широкий резонанс, поскольку относятся к сложившейся «повестке дня», и, во-вторых, получают дополнительную поддержку со стороны общественного мнения, которая помогает добиваться от власти необходимых уступок.

С позиции технологического подхода факторами успешности достижения целей протестного действия в современном обществе является, прежде всего, их умеренность, поскольку радикальные политические требования сегодня редко находят широкую общественную поддержку, особенно в развитых странах, а также их четкость и понятность большинству населения. Так, волна манифестаций и забастовок, прокатившаяся по Франции в сентябре – октябре 2010 г. в ответ на предложенную Президентом Н. Саркози пенсионную реформу, получила мощную поддержку населения именно вследствие их умеренности и понятности большинству. По опросам общественного мнения, более 70 % граждан Франции высказались в пользу профсоюзных требований. Даже основные каналы телевидения, представляющие любые протестные акции в большинстве случаев как нарушение общественного порядка и хулиганство, в этот раз давали более взвешенную оценку. Интервьюируемые французы, как правило, говори-

ли: «Да, демонстрации, забастовки и блокады создают временные трудности, но я понимаю, почему и за что идет борьба, и разделяю ее цели» [5].

Следующий момент технологии протестного действия – это форма и способ действия. Сегодня к традиционным формам политического протеста – митингам, забастовкам, пикетам, манифестациям – добавляют так называемые спектакулярные формы – флэшбомы, хэппенинги, перфомансы – которые в современном обществе получают все большее распространение [6]. К их отличительным особенностям относят отсутствие необходимости получать разрешение властей на проведение мероприятия, а также ориентацию на медийность, а не на массовый характер проводимых акций. Несмотря на то, что цели таких акций зачастую не артикулированы, не представлены в виде конкретных требований политических преобразований, определенные тактики и приемы действия, применяемые в ходе их осуществления, получают все более широкое распространение. К числу таких приемов можно отнести карнавальность с характерными для карнавала внешними атрибутами (одежда ярких цветов и вызывающих фасонов, клоунский грим и др.), ориентированными на высмеивание, абсурдизацию действительности. Использование таких техник, как карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация, пародия и др. не просто привлекают внимание общественности к недостаткам политической системы, но и создают достаточно «неудобную» ситуацию для представителей власти, вовлекая их в своего рода фарс.

Анализируя спектакулярные формы политического протеста с позиции технологического подхода, следует обратить внимание на их основные, на наш взгляд, преимущества. К их числу следует отнести высокую степень организованности и экономичности, поскольку при относительно небольших затратах, как людских, так и материальных, достигается медийность, и таким образом протестующие получают возможность заявить о себе и привлечь внимание общественности к определенным социальным и политическим проблемам. В то же время нельзя не отметить деструктивный характер таких форм протеста, ведь критикуя и высмеивая власть, протестующие не выдвигают обоснованных требований и не предлагают альтернативных вариантов решения актуальных проблем. Кроме того, спектакулярные формы протеста ориентированы на достаточно узкие круги общественности, в основном это городская молодежь с высшим образованием и студенты. Таким образом, несмотря на высокий уровень «технологичности», флэшбомы, хэппенинги и перфомансы остаются своего рода экзотикой в ряду используемых форм политического протеста.

В современном российском обществе уровень протестной активности населения, по данным ВЦИОМ, на протяжении последних пяти лет находится в пределах 30–40 %. Это означает, что примерно треть населения принимает или готова принять участие в акциях протеста. При этом фиксируется падение интереса населения к политике, причем не только в России, но и во многих других, в основном развитых, странах. Это определяет, во-первых, содержание требований протестующих, которые являются достаточно узкими, конкретными, умеренными и неспособны привлечь, «собрать под знаменами» и тем более «вывести на баррикады» большие массы людей, а во-вторых, продолжительность акций, которая напрямую зависит от адекватных действий власти.

Ссылки:

1. Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М. Технология политического действия. Краснодар, 2007.
2. Климов И.А. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. № 3–4. С. 69–88.
3. Etzioni A. The active society. New York: Free Press, 1968.
4. Почепцов Г. Революция com. Основы протестной инженерии. М., 2005.
5. Люре Ж.-Л. Пенсионная реформа во Франции: профсоюзы показали свою способность жестко и конструктивно противостоять властям // Альтернативы. 2011. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/>
6. Зайцева А. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // Неприкосновенный запас. 2010. № 4 (72). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/>

References (transliterated):

1. Savchenko I.A., Shpak V.Y., Yurchenko V.M. Tekhnologiya politicheskogo deystviya. Krasnodar, 2007.
2. Klimov I.A. Responsivnost' vlasti kak balans suvereniteta i sotsial'noy podderzhki // Sotsiologicheskii zhurnal. 2006. No. 3–4. P. 69–88.
3. Etzioni A. The active society. New York: Free Press, 1968.
4. Pocheptsov G. Revolyutsiya com. Osnovy protestnoy inzhenerii. M., 2005.
5. Lyure J.-L. Pensionnaya reforma vo Frantsii: profsoyuzy pokazali svoyu sposobnost' zhestko i konstruktivno protivostoyat' vlastyam // A'l'ternativy. 2011. No. 1. URL: <http://www.intelros.ru/>
6. Zaytseva A. Spektakulyarnye formy protesta v sovremennoy Rossii: mezhdru iskusstvom i sotsial'noy terapiy // Neprikosnovenniy zapas. 2010. No. 4 (72). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/>